

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 35 – АПУ17 - 14

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 ноября 2017 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Таратуты И.В. и Климова А.Н.

при секретаре Горностаевой Е.Е.,
с участием прокурора Коваль К.И.,
потерпевших В [] и Ш []
осужденного Егорова С.В.,
его защитника – адвоката Шаповаловой Н.Ю.,

рассмотрела в судебном заседании апелляционную жалобу осужденного Егорова С.В. на приговор Тверского областного суда от 12 сентября 2017 года, по которому

Егоров Сергей Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ к пожизненному лишению свободы с отбыванием первых пяти лет в тюрьме, а остального срока в исправительной колонии особого режима.

Мера пресечения в отношении Егорова оставлена без изменения – в виде заключения под стражу.

Срок отбывания наказания Егорову исчислен с 4 июня 2017 года, зачтено в срок отбытия наказания в тюрьме время содержания под стражей до вступления приговора в законную силу.

Постановлено взыскать с Егорова компенсацию морального вреда в пользу: М [REDACTED] – 1 500 000 рублей, Р [REDACTED] – 1 500 000 рублей, В [REDACTED] – 1 000 000 рублей, В [REDACTED] [REDACTED] – 2 000 000 рублей, Б [REDACTED] [REDACTED] – 1 000 000 рублей, Ш [REDACTED] – 1 000 000 рублей, З [REDACTED] – 1 000 000 рублей, С [REDACTED] – 1 500 000 рублей.

Постановлено взыскать с Егорова в счет возмещения материального ущерба в пользу: В [REDACTED] [REDACTED] – 70 200 рублей, Р [REDACTED] [REDACTED] – 206 977 рублей.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав осужденного Егорова С.В. и его защитника – адвоката Шаповалову Н.Ю., просивших об изменении приговора, прокурора Коваль К.И., потерпевших В [REDACTED] и Ш [REDACTED] полагавших необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Егоров признан виновным в убийстве девяти лиц – С [REDACTED]
Р [REDACTED], С [REDACTED], С [REDACTED], З [REDACTED], В [REDACTED]
С [REDACTED], С [REDACTED] и Д [REDACTED]

Преступление совершено 4 июня 2017 года в поселке городского типа [] Конаковского района Тверской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе осужденный Егоров С.В. находит приговор слишком суровым и подлежащим изменению. Настаивает на том, что конфликт между ним и потерпевшими возник из-за аморального поведения последних; что у него не было умысла убивать потерпевших; что карабин он взял для того, чтобы напугать своих обидчиков и получить от них извинения, однако те, наоборот, продолжили унижать его, а затем накинулись на него, желая побить; что в ходе потасовки, произошедшей между ним и потерпевшими, выстрелы произошли непроизвольно, от испуга; что в напавших на него лиц он стал стрелять, не осознавая последствий; что дальнейшие события он не помнит и не может понять, как все произошло с ним. Считает, что психолого-психиатрическая экспертиза в отношении него была проведена не полностью и не правильно, и по делу необходимо было провести дополнительную экспертизу. Полагает, что аморальное поведение потерпевших, а также его явки с повинной и сотрудничество со следствием, суд необоснованно не учел обстоятельствами, смягчающими наказание. В заключение жалобы просит назначить ему вместо пожизненного лишения свободы реальный максимальный срок.

В возражениях на апелляционную жалобу осужденного государственный обвинитель Пахомова Н.И., потерпевшие Б [] М [] Р [] и Ш [] находят приговор законным и обоснованным, просят оставить его без изменения, а жалобу осужденного Егорова – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда о доказанности вины Егорова в совершении убийства С [] Р [] С [] С [] З [] В [] С [], С [] и Д [] являются правильными и основаны на совокупности исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательств, в том числе на:

- показаниях Егорова, данных им в ходе предварительного расследования в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также при их проверке на месте, о том, что вечером 3 июня 2017 года он в компании потерпевших распивал спиртные напитки; что в ходе распития спиртного между ним и потерпевшими произошла ссора, в ходе которой они стали оскорблять его; что он обиделся и разозлился, после чего сходил к себе домой за ружьем «Сайга» и вернулся обратно, чтобы напугать их; что потерпевшие продолжили скандалить с ним и попытались подраться, и тогда он стал стрелять по ним с близкого расстояния без какой-либо цели; что после стрельбы он затащил тела потерпевших в дом; что детали произошедшего он не помнит;

- показаниях свидетеля К [] подтвержденных на очной ставке с Егоровым, о том, что вечером 3 июня 2017 года она вместе с потерпевшими находилась на территории дачного участка С [] где они отдыхали и выпивали; что ближе к ночи к ним приехал Е [] который после разговора на армейские темы стал конфликтовать с ними, после чего С [] сказал Егорову удалиться, и последний уехал; что через некоторое время она, З [], В [], С [] и С [] ушли по домам спать, а остальные остались за столом; что около 2 часов 35 минут она услышала громкий хлопок, крики людей и голос Егорова, который сказал, что всех сейчас убьет; что, выглянув в окно, она увидела Егорова, который держал ружье и выстрелил в кого-то, как она поняла в С []; что после этого Егоров два раза ударил Р [] прикладом ружья, а затем со словами: «Сдохни» выстрелил тому в голову; что после этого она стала звонить в службу спасения и услышала еще один выстрел и последовавший за ним крик С []; что затем Егоров зашел на террасу их дома, после чего последовали еще выстрелы и послышались стоны людей; что она спряталась под одеялом и из-под него увидела, как Егоров выстрелил сначала в З [], а потом в В []; что она также услышала голос бабушки С [] которая пыталась образумить Егорова и прозвучавший за этим выстрел, а потом голос С [] и прозвучавший за ним другой выстрел; что через несколько минут она услышала вдалеке голоса Д [] и С [], которые просили Егорова успокоиться и последовавшие за этим два выстрела, а также какие-то удары; что после этого она увидела, как Егоров стал затаскивать трупы в дом, при этом он не заметил ее; что вскоре прибыли сотрудники полиции и задержали Егорова;

- протоколе предъявления лица для опознания, согласно которому К [] опознала Егорова как лицо, расстрелявшее потерпевших;

- показаниях свидетеля В [] о том, что вечером 3 июня 2017 года он находился в компании потерпевших, где также присутствовал Егоров; что Егоров был уличен в том, что пытался обмануть всех, заявляя, что служил в ВДВ, после чего по требованию С [] уехал от них на своей автомашине; что через некоторое время он (В []) ушел спать, а еще через некоторое время в дом пришел Д [], разбудил их и сообщил, что электрик всех убил; что после этого Д [], у которого были повреждения и кровь на лице, позвонил в полицию, а потом вышел на улицу, где между ним и другим лицом состоялся разговор, в ходе которого от Д [] потребовали копать могилу; что затем Д [] вместе с другим лицом удалился от дома, а потом прозвучал выстрел и в дом стали что-то затаскивать, как он понял позже – тело Д [] что еще через некоторое время приехали сотрудники полиции;

- аналогичных показаниях свидетеля Ч [], с того момента как В [] вернулся домой спать;

- показаниях свидетелей К [] и Ш [] а о том, что они являются сотрудниками полиции; что по вызову дежурного прибыли на место происшествия, где увидели человека, как выяснилось позже Егорова, тащившего в дом тело другого человека; что после этого они задержали Егорова, а появившаяся из дома девушка сообщила, что именно Егоров убил всех; что на входе в дом ими было обнаружено оружие; что на их вопросы Егоров ответил, что произошла ссора из-за армейской темы, и что он доказал им, что такое «спецназ»;

- показаниях свидетеля Б [], данных в ходе предварительного расследования о том, что он состоит в должности оперативного дежурного ОМВД России по Конаковскому району; что 4 июня 2017 года, в 2 часа 40 минут на телефон дежурной части позвонила К [] и сообщила, что неизвестное ей лицо угрожает оружием мужчинам и, возможно, стреляет по ним; что в 2 часа 45 минут поступил звонок от Д [] который сообщил о том, что электрик СНТ ударил его прикладом автомата и стал стрелять по другим мужчинам; что после этого на место происшествия были направлены сотрудники полиции;

- протоколах выемки и осмотра речевого регистратора, на котором имеется аудиозапись телефонных звонков К [] и Д [] в дежурную часть;

- протоколах осмотра места происшествия и трупов, протоколах опознания трупов, согласно которым были осмотрены придомовая территория и дома № [], [] по ул [] в СНТ « [] », автомашина марки «Форд», где были обнаружены карабин «Сайга-12с», 13 гильз, 18 патронов,

дробь, пыжи-контейнеры и трупы С [REDACTED] Р [REDACTED] С [REDACTED] С [REDACTED] З [REDACTED] К., В [REDACTED] С [REDACTED] С [REDACTED] и Д [REDACTED] с признаками насильственной смерти – огнестрельными ранениями;

- заключениях судебно-медицинских и медико-криминалистических экспертиз, согласно которым смерть потерпевших наступила от огнестрельных дробовых ранений головы, причиненных с близкого расстояния из гладкоствольного ружья 12 калибра;

- заключениях молекулярно-генетических экспертиз, согласно которым на одежде и обуви, изъятых у Егорова, а также в смывах с его рук и на фрагментах его ногтевых пластин, выявлена кровь человека, которая произошла от Д [REDACTED], В [REDACTED], Р [REDACTED], С [REDACTED], З [REDACTED], С [REDACTED], С [REDACTED] и С [REDACTED], на изъятых ружье, патронах и магазинах к ружью также обнаружены следы крови и пота, произошедшие от потерпевших и от Егорова;

- заключениях баллистических экспертиз, согласно которым изъятое ружье является гладкоствольным охотничьим огнестрельным оружием – самозарядным ружьем мод. «Сайга-12с», которое исправно и пригодно для стрельбы, изъятые патроны являются охотничьими патронами 12 калибра – боеприпасами к гладкоствольному охотничьему огнестрельному оружию; изъятые деформированные дробь, в том числе из трупов потерпевших, и пыжи-контейнеры являются, вероятно, частями охотничьего дробового патрона и могли быть выстреляны из гладкоствольного ружья «Сайга-12с»;

- заключениях химических экспертиз, согласно которым на одежде и обуви Егорова, в смывах с его рук и с ушных раковин обнаружены следы продуктов выстрела.

Данные доказательства обоснованно признаны судом допустимыми, а показания осужденного в части того, что именно он произвел выстрелы в потерпевших, и показания вышеуказанных свидетелей и потерпевших – достоверными, поскольку они были получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, согласуются друг с другом и подтверждаются совокупностью других исследованных по делу доказательств, приведенных в приговоре.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не допущено.

Судебное следствие было проведено полно и всесторонне; в ходе судебного разбирательства стороны не были ограничены в праве представления доказательств и в заявлении ходатайств, всем исследованным доказательствам в приговоре дана надлежащая оценка, при этом суд указал, почему принимает во внимание одни из них и отвергает другие, в том числе показания осужденного о том, что потерпевшие оскорбили его и вели себя по отношению к нему аморально; что он не хотел их убивать, а хотел лишь поугатать; что он не предвидел наступивших затем последствий.

Нарушений принципа состязательности и равноправия сторон судом допущено не было.

Приговор постановлен в соответствии с требованиями, предусмотренными ст.307 УПК РФ, с указанием мотива, места, времени и способа совершения Егоровым преступных деяний.

Доводы стороны защиты о том, что у Егорова не было умысла на причинение смерти потерпевшим, что он хотел лишь напугать их, а оружие применил вынужденно, - были тщательным образом проверены судом и обоснованно отвергнуты. При этом суд, обосновывая свои выводы, правильно указал, что действия Егорова были умышленными, совершенными на почве личных неприязненных отношений, явившихся следствием ссоры, с целью причинения именно смерти потерпевшим, поскольку Егоров производил выстрелы из охотничьего гладкоствольного ружья, снаряженного патронами с дробовыми снарядами, изначально обладающими большой поражающей способностью, в упор или с крайне близкого расстояния, в места расположения жизненно важных органов, а преимущественно – в голову потерпевших, имея при этом навыки обращения с огнестрельным оружием, при том, что смерть потерпевших наступила на месте происшествия.

С учетом установленных фактических обстоятельств совершения преступления, действия Егорова квалифицированы судом правильно.

Согласно заключению комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, Егоров каким-либо хроническим психическим расстройством, слабоумием, либо иным болезненным состоянием психики в период инкриминируемого ему деяния не страдал и не страдает в настоящее время. Во время совершения инкриминируемых ему деяний мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить

ими. Так же он не находился в тот момент в состоянии физиологического, кумулятивного аффекта или в подобном эмоциональном состоянии. В применении к нему принудительных мер медицинского характера Егоров не нуждается.

Данная экспертиза была назначена и проведена в соответствии с требованиями ст.195-196 УПК РФ, выводы экспертов являются ясными и понятными, надлежащим образом мотивированы, оценены судом в совокупности с другими исследованными доказательствами. Заключение экспертов полностью отвечает требованиям ст.204 УПК РФ, а также Федеральному Закону «О государственной экспертной деятельности в РФ» от 31 мая 2001 года, сомневаться в правильности сделанных ими выводов, а также каких-либо оснований для назначения повторной или дополнительной экспертизы в отношении Егорова, у Судебной коллегии нет оснований.

С учетом указанного заключения, а также поведения осужденного в ходе судебного разбирательства, суд обоснованно пришел к выводу о вменяемости Егорова, который подлежит уголовной ответственности и наказанию.

Наказание Егорову назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом установленных обстоятельств дела, характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, данных о личности осужденного, состояния его здоровья, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Суд обоснованно пришел к выводу о том, что заявление Егорова, в котором осужденный указал, что произвел выстрелы в нескольких людей, после чего те погибли, нельзя признать явкой с повинной, а само признание Егоровым своей вины не может расцениваться как активное содействие им расследованию преступления, - поскольку указанное заявление было написано Егоровым после задержания его на месте преступления, при том, что на него, как на лицо, совершившее преступление, сразу же прямо указали очевидцы произошедшего; при этом каких-либо новых обстоятельств о совершенном преступлении, о которых не было известно следователю, или о вещественных доказательствах по делу, осужденный не назвал и не привел.

Учитывая высокую степень общественной опасности совершенного преступления и конкретные обстоятельства дела, свидетельствующие о

совершении Егоровым преступления, посягающего на жизнь большого количества потерпевших, с применением огнестрельного оружия, а также меры, предпринятые им по сокрытию следов преступления, что, в свою очередь, свидетельствует об исключительной опасности личности осужденного для общества, суд пришел к обоснованному выводу о назначении Егорову наказание в виде пожизненного лишения свободы.

При изложенных обстоятельствах Судебная коллегия не находит оснований для признания назначенного Егорову наказания несправедливым вследствие его излишней суровости и для его смягчения.

Гражданские иски потерпевших рассмотрены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и Гражданского кодекса РФ, решения суда надлежащим образом мотивированы. При вынесении решения судом были учтены размер причиненного ущерба, конкретные обстоятельства дела, причинение потерпевшим нравственных страданий, вызванных совершением преступления, соблюдены требования разумности, справедливости и соразмерности при определении размера компенсации морального вреда. Оснований для отмены или изменения приговора в этой части Судебная коллегия также не усматривает.

Руководствуясь ст. 389.13, 389.14, 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Тверского областного суда от 12 сентября 2017 года в отношении Егорова Сергея Владимировича оставить без изменения, а апелляционную жалобу осужденного Егорова С.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

судьи